

Вырезка из газет

БАКУ
(Вечерний выпуск)

г. Баку

30 июля 1946

ЗАМЕТКИ
КРИТИКАТВОРЧЕСКОЕ
СОДРУЖЕСТВО

ЦЕЛДВАННО, как интернациональный праздник советской культуры, был отмечен столетний юбилей азербайджанского театра. Это празднование вызвало впечатления и мысли, которые связали со всем театральным искусством нашей республики.

Мы задумались о нем как об искусстве целостном, включающем в себя азербайджанский, русский и армянский театр, при основной и ведущей роли первого, разумеется. Между тем задуматься над этим понятнее означает остановить свое внимание на проблемах, которые оно выдвигает, ибо мы вправе ныне говорить о взаимодействии — взаимодействии наших театров.

Специфика русского театра, конечно прописанного в Баку, столице Азербайджанской ССР, его художественно-эстетические особенности прежде всего определяют своеобразие репертуара, тем, что из года в год, из сезона в сезон он ставит пьесы азербайджанской драматургии. Специфика тематики, вместе с тем, заставляет искать и находить специфические, особенные, своеобразные средства сценической выразительности, обогащает их. В разное время на гастроли мы возлаз воспевающие наш репертуар пьесы М. Ф. Ахундова, Джафара Джабарова, Мирзы Ибрагимовна, Сабита Рахмани, Зивера Мамедзаде, Ильаса Эфендиева, Имрана Касумова, Гасана Сеидбейли, Максуда и Рустама Ибрагимбековых. Их пьесы стали достоянием зрителей РСФСР, Москвы, Ленинграда, Украины, республик Закавказья и Прибалтики, Северного Кавказа, Дагестана.

А что это значит?

Это значит, что огромная масса людей разных национальностей и народностей как бы приобретает к жизни азербайджанского народа, его историческому прошлому и настоящему, к миру интересов и деланий его людей. Это приобщение силой театрального искусства — приобщение от сердца к сердцу.

Мы не раз во время гастролей приходилось воистину видеть и ощущать, как возникает этот особый, удивительный контакт взаимопонимания между зрителями и героями спектакля. Но особенно запомнились спектакли в одном рыбацком поселке на Волге (километров в 80—100 от Астрахани). Давала «Зачем ты живешь...» Спектакль, как говорят, апробированный, получил признание во многих городах и сельских местностях. И все же возмущаем: как примут его здесь? Насколько близкой покажется пьеса азербайджанских драматургов? Насколько национальный календарь, герои, образ их жизни и прежде всего центральная фигура — тетюшка Перя будут понятны и приняты сидишкой в зале? Выдаемся в переполненном зале клубы в лица волжан, колхозников и колхозниц. У многих женщин на глазах слезы... Одну из них я запомнил, подошел в антракте: «Извините, я видел, наша тетюшка Перя вас возводила. Чем жей?» «О себе не думает, было бы счастье у детей... Тогда и она счастлива...». Запомилась ее имя — Фаина Ивановна Чердышкова, колхозная зеньзенька... После спектакля Перя — Вера Ширяева оказалась в плотном кольце сельчан. Ее обнимали, приглашали в гости. Такое

же горячее признание волжан заслужила и наша дружная Перя — Нина Сарышная.

Азербайджанская женщина-мать принята, как своя, родная. Понимается, мне это врезалось тогда в сознание, в память как живая формула своеобразия нашего театра, его миссия проповедническая обеих культур, русской и азербайджанской, — миссия взаимного приобщения зрителей к миру идей интернационализма, братских чувств, душевного взаимодействия.

Примером устойчивой жизни на русской сцене героев азербайджанской драматургии — множество. Можно назвать один их имена, без упоминания пьес, и у каждого, кто знаком с театром, его всплывут в сегодняшнем дне, возникнут живые ассоциации, образы, чувства и мысли, которые вызвали и вызывают у нас эти герои, легендарные и исторические, романтические и реалистические, из прошлого и настоящего: Вагиф в Задире, Ферхад в Ширини, Севаль, Айдын, Ферхад Ильдаров, Рашад Кеферов, Гасанзаде в Наргале, Веловша, Адад Джебраил, Мамедала, Фарида Салаева...

Когда затрагивается тема дружбы, дружественных творческих взаимоотношений между азербайджанским и русским театрами, обычно приводятся интересные и впечатляющие примеры. Вот один из них: исполнение роли Севаль на русской сцене по случаю десятилетия театра Маршлен-ханум Давудовой: «Спектакль превратился в демонстрацию, — писал журнал «Рабочий зритель», — После 2-го акта по настоятельному требованию зрителя на сцену были выведены автор пьесы, исполнительницы главной роли и постановщик. Раздававшиеся из зала дружные в честь братства азербайджанской и русской культур подпевания большое политическое значение спектакля.

Приводятся и другой пример: вечер трех Отелло, когда в одном спектакле выступили Уильям Раджаб, Наум Соколов и Ваграм Пашиян.

Живой отклик театральной общности вызвало выступление на сцене БРТ азербайджанских, русских и армянских артистов в сценах из пьесы В. Кирпичова «Город ветров», поставленной во всех трех национальных театрах. Горничные аплодисментами зритель награждал своих любимых — Ю. Черского, Ф. Натиева и А. Еремину, сыгравших одну и ту же роль ашуга в один вечер.

Памятен спектакль академического азербайджанского театра «Вагиф», когда в роли Хурамы выступила артистка русского театра Ю. Колесниченко.

В то время вошли в систему ежемесячных встреч обычно в зале БРТ, коллективов русского, азербайджанского и армянского театров. Собирались, чтобы обменяться опытом, показывать сцены из своих лучших спектаклей, обсуждали их и вообще работу театров, насущные проблемы театральной жизни Баку, республике. Такие вечера вызвали подъем у артистов и зрителей, способствовали созданию нравственной атмосферы, благоприятствующей творческой дружбе наших театров.

Однако все эти факты — из прошлого, давность которого исчисляется годами и десятилетиями. И стоит ли их приводить, сводя лишь к приятным воспоминаниям, если они не подталкивают к продолжению опыта. Это не значит, что, заботясь о развитии и укреплении наших творческих связей сегодня, мы должны буквально повторять уже использованные приемы и формы. Нужно идти дальше в своих поисках. Но есть испытанные и наиболее действенные формы связей — обмен режиссерами, художниками, композиторами. Это практикуется и сейчас. Однако гораздо реже, чем прежде, от случая к случаю. В свое время постановки режиссера русского и азербайджанского театров в том и другом («обмен») становились событиями в театральном искусстве республики: например, С. Майорова («Гамлет» и «Невеста огня») и А. Дашковско-го («Без вины виноватые»), И. Ильяшвили («Вагиф») и Т. Кляшкова («Утро Востока»).

«Обмен» постановщиками, на мой взгляд, наиболее действенная форма освоения — изнутри! — традиций, особенностей, национальных специфик данного театра. Возможен и полезен в этом смысле и «обмен» артистами. К примеру, в тех случаях, когда на азербайджанской и русской сценах идет одна и та же пьеса. Сколько таких случаев было нами упомянуто? «Деревенщина» Мирзы Ибрагимовна, «Ты всегда со мной Ильяс Эфендиев...» А почему бы эти случаи не предусматривать, не планировать даже? У азербайджанцев сейчас идет пьеса Наби Халири «Если ты гореть не будешь». И у нас она тоже поставлена. Открываются интересные возможности обмена исполнителями, взаимности гастролей, специально организованных и подготовленных спектаклей.

Все это, само собой, усилит взаимный интерес, желание почаще бывать друг у друга, не пропускать премьер, общественных просмотров (на которые, кстати, надо приглашать все театры).

Многолетни, более чем полувековая работа в столице республики, систематическое обращение к азербайджанской драматургии и через нее к ее сценическим традициям скланивается за столетие русского театра. Сценическое мастерство артистов театра, работающего в республике, бол о бок со своим азербайджанским творческим собором, обретает в связи с этим интересные и перспективные возможности.

Недавно наш театр имени Самеда Вургуня выступил в столице Советской Азии — Вильнюсе. И, как всегда, в гастрольном репертуаре — пьесы азербайджанских драматургов. На этот раз «Жизнь так коротка» Имрана Касумова и «Своей дорогой» Рустама Ибрагимбекова.

Таковы все утверждающиеся в жизни театры черты каждодневного братского взаимодействия культур. И наш долг — делать все, чтобы и впредь оно еще больше развивалось и совершенствовалось.

Вал. БОГУСЛАВСКИЙ.
заведующий литературной частью русского драмтеатра имени Самеда Вургуня, кандидат филологических наук.